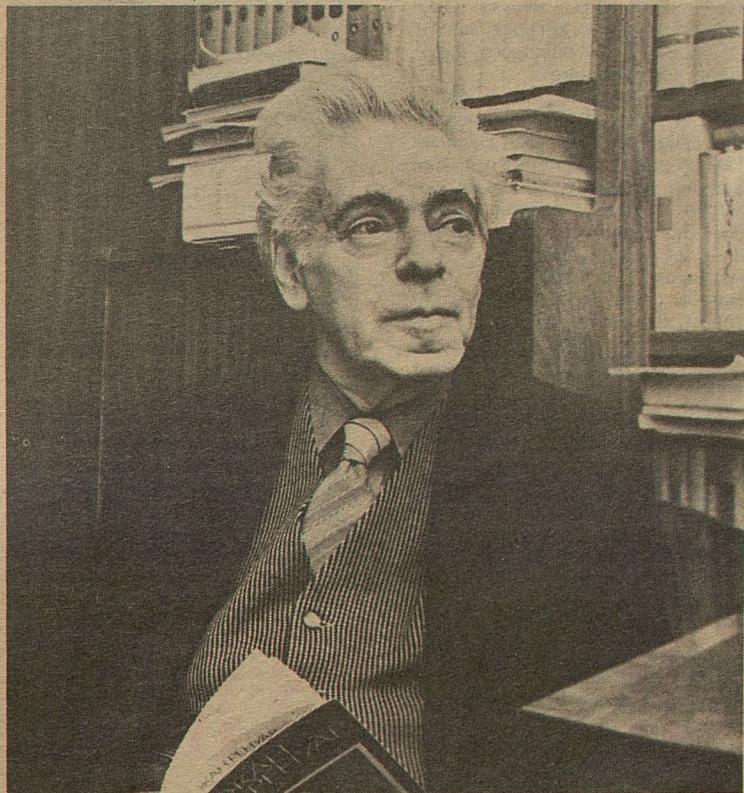

Кн. обозрение - 1987 - 1 мая с 4

Ваш выход, Аркадий Райкин!..

К выходу в издательстве «Искусство» книги Е. Уваровой «Аркадий Райкин», посвященной жизни и творчеству выдающегося мастера сатиры.

Леонид ЛИХОДЕЕВ

...Райкин придумал спектакль. Едет поезд и в нем — разные пассажиры. Один — в командировку, другой — из отпуска, едут начальники, едут подчиненные. Кто жениться, кто разводиться, кто интриговать. Едут разные люди — целый срез общества.

Я говорю: — И еще один парень едет. С юга. Везет на север фрукты.

Райкин тут же мягко поправляет:

— Не с юга. С севера. Вырастил там на гидропонике и везет на юг, где они задичали и не растут...

Райкин наделен непостижимой способностью доводить до абсурда явления бытия. Север, юг, экономика, плановое распределение, стихийное перераспределение, цифры, доклады, диспуты, времена, судьбы — черт знает что и черт знает в каких размахах он способен уложить в один крошечный сюжет!..

Райкин — это полувекровая история так называемого сатирического разговорного жанра на советской эстраде. Термин, кажется, не академический, зато понятный. Райкин полвека выходит к публике и говорит. И полвека его слушают. И если его слушают — стало быть, он говорит дело.

В издательстве «Искусство» вышла книга Е. Уваровой «Аркадий Райкин». Книга важная, может быть, даже научная. В ней много документов и цитат. Я не исследователь монографий и не стану разбирать эту книгу по пунктам. Я лишь хочу обратить внимание читателя на то, что книга эта, похоже,

Актер — не профессия. Это образ жизни, образ мысли, в наше время актер не тот, кто умеет представлять, а тот, который умеет мыслить, бороться. Это жестокая профессия, потому что ты работаешь на своих нервах, на своем здоровье, на своем сердце, отдавая себя целиком. Путь очень тяжелый, особенно путь сатирика. Ведь сатира действительна только тогда, когда она подкреплена собственными мыслями, прожитой жизнью, личным опытом, личной болью.

Аркадий РАЙКИН

представляет собой как бы не первую серьезную работу об особом жанре советского искусства, который так и называется «Аркадий Райкин».

Там, в книге, Жванецкий говорит Уваровой про Райкина:

— Если бы вы могли воссоздать его сложнейший образ, его роль в государстве, а не только в искусстве, вы бы могли написать великую книгу!..

Возможно, Жванецкий и польстил исследовательнице насчет великой книги, но суть его толкового совета в книге Е. Уваровой — наличие. Е. Уварова исследует предмет глубоко и серьезно. В ее работе нет апологии, что очень важно для исследователя.

Райкин начинал в те годы, когда кругом гремели марши, а внутри жил страх, который просто необходимо было задавить жизнерадостным смехом. И многие смеявшиеся громогласнее Райкина и ретивее его остались в тех годах, как отпечатки эры. Потому что смех их был медным и механическим.

Смех Райкина с самого начала был живым, а потому немного грустным, немного печальным. За ним всегда то робко, то настойчиво пробовала свои крылья надежда. Он всегда, все полвека является тем, кем не был никто, — оппозицией казенному бюрократическому самодовольству, которое заболотило экономику и затуманило социальные связи. Он всегда ис-

полнял функции гласности, которая не исполняла своих функций.

Когда-то во времена «намеков и полунамеков» я написал фельетон под названием «Как сказал Райкин». Тогда я имел в виду то, что имели в виду все зрители Райкина. Его демократический авторитет. Он был для всех нас авторитетом социальным, авторитетом политическим. Лица, которые «пропускали» или «не пропускали» его спектакли, не были для нас авторитетами, несмотря на их чины. Они приходили и уходили и, если кто-нибудь из них застрянет в памяти исследователей, то только потому, что громче других урчал, когда ел Райкину печенку.

Райкину выпала судьба быть человеком-форумом, человеком-диспутом, человеком-гласностью. И он пронес эту свою суть через полстолетия.

Цель искусства — не слава и не прожиток. Цель искусства — конечный результат. Этот сегодняшний термин как нельзя лучше подходит к полувекровой работе Райкина.

Николай Асеев говорил об одном поэте:

— Ему, бывало, вынь да положь на стол хрустальную строчку.

В искусстве иначе нельзя. И особенно нельзя в сатире. Райкин всегда чувствовал это ясно и безошибочно. Как Зощенко, как Булгаков, как Салтыков-Щедрин.

Е. Уварова пишет о взаимоотношениях Райкина с его авторами. Она пишет об этом хорошо, правдиво. Отношения наши были и радостными и тяжкими. Райкин был подарком для своих зрителей. Но он не был подарком для тех, кто с ним работал. Может быть, это свидетельство доставит обывателю несколько сладких минут мелкого удовлетворения. Обыватель любит ущипнуть знаменитого человека в несоответствии со своими представлениями, когда все обнимаются и ходят парами, взявшись за руки. Но в искусстве так не бывает. Я имел честь работать на Райкина и скажу, что он пахал на своих авторах жестоко и беспощадно. Ему всегда нужен конечный результат. И если результат не получается, он переапрягает, не задумываясь.

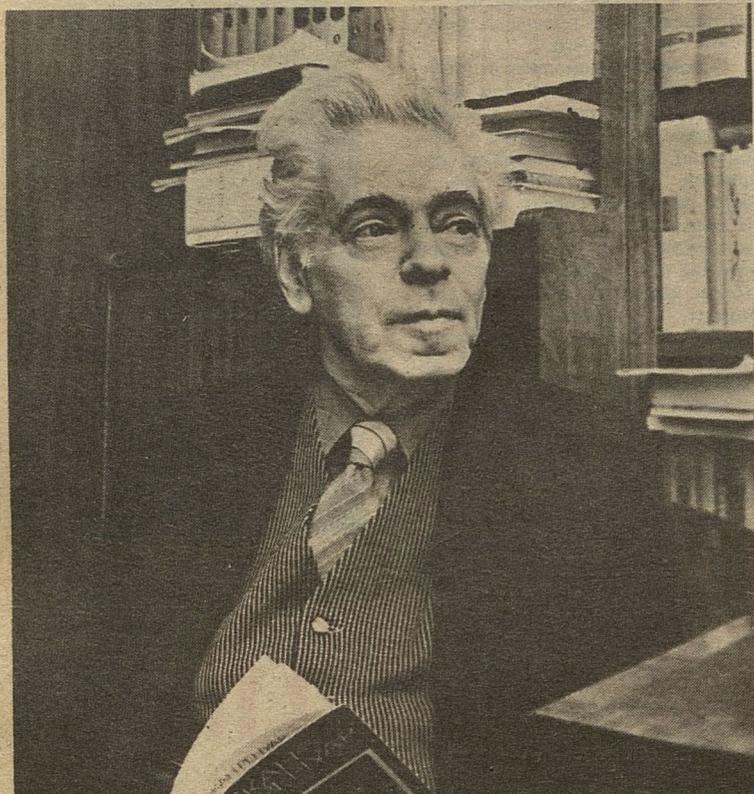
Мы, его авторы, всегда это понимали, и если у нас сбивались копыта — мы садились в зал и смотрели, как новые товарищи тащут этот прекрасный плуг.

Такова жизнь с Аркадием Райкиным, таково сотрудничество с ним, такова творческая близость и все, что говорят в подобных случаях. Он легко сходится и легко расходится потому, что этого требует искусство — непостижимая стихия, основанная не на приятельстве, не на покровительстве, не на привязанностях, а на той самой хрустальной строчке, которую вынь да положь. И по этой причине перья, побывавшие в райкинском горниле, закалены прочно и надежно. Райкин оказал и оказывает огромное влияние на нашу сатирическую литературу. Может быть, это произошло потому, что литературы без гласности не бывает, а он был человеком-гласностью и тогда, когда гласность помалкивала. Сатирическая литература — это эстафета. Райкин поднял факел Зощенко и не дал ему погаснуть в самые вьюжные времена...

Мне кажется, книга Е. Уваровой хороша тем, что наталкивает именно на такие размышления.

Фото С. ВЫСОЦКОГО.

Ваш выход, Аркадий Райкин!..

К выходу в издательстве «Искусство» книги Е. Уваровой «Аркадий Райкин», посвященной жизни и творчеству выдающегося мастера сатиры.

Леонид ЛИХОДЕЕВ

...Райкин придумал спектакль. Едет поезд и в нем — разные пассажиры. Один — в командировку, другой — из отпуска, едут начальники, едут подчиненные. Кто жениться, кто разводиться, кто интриговать. Едут разные люди — целый срез общества.

Я говорю: — И еще один парень едет. С юга. Везет на север фрукты.

Райкин тут же мягко поправляет:

— Не с юга. С севера. Вырастил там на гидропонике и везет на юг, где они задичали и не растут...

Райкин наделен непостижимой способностью доводить до абсурда явления бытия. Север, юг, экономика, плановое распределение, стихийное перераспределение, цифры, доклады, диспуты, времена, судьбы — черт знает что и черт знает в каких размахах он способен уложить в один крошечный сюжет!..

Райкин — это полувекровая история так называемого сатирического разговорного жанра на советской эстраде. Термин, кажется, не академический, зато понятный. Райкин полвека выходит к публике и говорит. И полвека его слушают. И если его слушают — стало быть, он говорит дело.

В издательстве «Искусство» вышла книга Е. Уваровой «Аркадий Райкин». Книга важная, может быть, даже научная. В ней много документов и цитат. Я не исследователь монографий и не стану разбирать эту книгу по пунктам. Я лишь хочу обратить внимание читателя на то, что книга эта, похоже,

Актер — не профессия. Это образ жизни, образ мысли, в наше время актер не тот, кто умеет представлять, а тот, который умеет мыслить, бороться. Это жестокая профессия, потому что ты работаешь на своих нервах, на своем здоровье, на своем сердце, отдавая себя целиком. Путь очень тяжелый, особенно путь сатирика. Ведь сатира действительна только тогда, когда она подкреплена собственными мыслями, прожитой жизнью, личным опытом, личной болью.

Аркадий РАЙКИН

представляет собой как бы не первую серьезную работу об особом жанре советского искусства, который так и называется «Аркадий Райкин».

Там, в книге, Жванецкий говорит Уваровой про Райкина:

— Если бы вы могли воссоздать его сложнейший образ, его роль в государстве, а не только в искусстве, вы бы могли написать великую книгу!..

Возможно, Жванецкий и польстил исследовательнице насчет великой книги, но суть его толкового совета в книге Е. Уваровой — наличие. Е. Уварова исследует предмет глубоко и серьезно. В ее работе нет апологии, что очень важно для исследователя.

Райкин начинал в те годы, когда кругом гремели марши, а внутри жил страх, который просто необходимо было задавить жизнерадостным смехом. И многие смеявшиеся громогласнее Райкина и резвее его остались в тех годах, как отпечатки эры. Потому что смех их был медным и механическим.

Смех Райкина с самого начала был живым, а потому немного грустным, немного печальным. За ним всегда то робко, то настойчиво пробовала свои крылья надежда. Он всегда, все полвека является тем, кем не был никто. — оппозицией казенному бюрократическому самодовольству, которое заболотило экономику и затуманило социальные связи. Он всегда ис-

полнял функции гласности, которая не исполняла своих функций.

Когда-то во времена «намеков и полунамеков» я написал фельетон под названием «Как сказал Райкин». Тогда я имел в виду то, что имели в виду все зрители Райкина. Его демократический авторитет. Он был для всех нас авторитетом социальным, авторитетом политическим. Лица, которые «пропускали» или «не пропускали» его спектакли, не были для нас авторитетами, несмотря на их чины. Они приходили и уходили и, если кто-нибудь из них застрянет в памяти исследователей, то только потому, что громче других урчал, когда ел Райкину печенку.

Райкину выпала судьба быть человеком-форумом, человеком-гласностью. И он пронес эту свою суть через полстолетия.

Цель искусства — не слава и не прожиток. Цель искусства — конечный результат. Этот сегодняшний термин как нельзя лучше подходит к полувекровой работе Райкина.

Николай Асеев говорил об одном поэте:

— Ему, бывало, вынь да положь на стол хрустальную строчку.

В искусстве иначе нельзя. И особенно нельзя в сатире. Райкин всегда чувствовал это ясно и безошибочно. Как Зощенко, как Булгаков, как Салтыков-Щедрин.

Е. Уварова пишет о взаимоотношениях Райкина с его авторами. Она пишет об этом хорошо, правдиво. Отношения наши были и радостными и тяжкими. Райкин был подарком для своих зрителей. Но он не был подарком для тех, кто с ним работал. Может быть, это свидетельство доставит обывателю несколько сладких минут мелкого удовлетворения. Обыватель любит ущипнуть знаменитого человека в несоответствии со своими представлениями, когда все обнимаются и ходят парами, взявшись за руки. Но в искусстве так не бывает. Я имел честь работать на Райкина и скажу, что он пахал на своих авторах жестоко и беспощадно. Ему всегда нужен конечный результат. И если результат не получается, он перезапускает, не задумываясь.

Мы, его авторы, всегда это понимали, и если у нас сбивались копыта — мы садились в зал и смотрели, как новые товарищи тащут этот прекрасный плуг.

Такова жизнь с Аркадием Райкиным, таково сотрудничество с ним, такова творческая близость и все, что говорит в подобных случаях. Он легко сходится и легко расходится потому, что этого требует искусство — непостижимая стихия, основанная не на приятельстве, не на покровительстве, не на привязанностях, а на той самой хрустальной строчке, которую вынь да положь. И по этой причине перья, побывавшие в райкинском горниле, закалены прочно и надежно. Райкин оказал и оказывает огромное влияние на нашу сатирическую литературу. Может быть, это произошло потому, что литература без гласности не бывает, а он был человеком-гласностью и тогда, когда гласность помалкивала. Сатирическая литература — это эстафета. Райкин поднял факел Зощенко и не дал ему погаснуть в самые вьюжные времена...

Мне кажется, книга Е. Уваровой хороша тем, что наталкивает именно на такие размышления.

Фото С. ВЫСОЦКОГО.